

Исследовательский центр частного права
при Президенте Российской Федерации

Гражданский кодекс Российской Федерации

(С приложением основных постановлений
Пленума Верховного Суда РФ по вопросам
применения отдельных норм Кодекса)

Вводный комментарий П.В. Крашенинникова

Москва – 2024

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

СТАТУТ

УДК 347
ББК 67.404
Г 75

Составители:
П.В. Крашенинников, А.В. Демкина

Г 75 **Гражданский кодекс Российской Федерации** : с приложением основных постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения отдельных норм Кодекса / введ. коммент. П. В. Крашенинникова ; [сост.: П. В. Крашенинников, А. В. Демкина ; Исслед. центр част. права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации]. — Москва : Статут, 2024. — 976 с.

ISBN 978-5-8354-2032-2 (в пер.)

В настоящем издании приводится текст Гражданского кодекса Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2024 г. Текст снабжен указаниями на федеральные законы, формирующие редакции Кодекса, а также примечаниями справочной правовой системы «КонсультантПлюс». В примечаниях содержатся отсылки к действующим нормативным актам, развивающим положения Кодекса, представлены правовые позиции высших судебных органов Российской Федерации по вопросам, связанным с применением отдельных норм, даются пояснения юридико-технического характера, другая полезная информация.

Издание включает вводный комментарий П.В. Крашенинникова, посвященный истории кодификации российского гражданского права, в том числе разработке и принятию действующего Гражданского кодекса Российской Федерации. Комментарий также содержит аналитический обзор основных изменений, внесенных в ГК РФ после его введения в действие. Предлагаются основные постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения отдельных положений Кодекса.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-2032-2

*Источником текста Гражданского кодекса Российской Федерации,
текстов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации,
а также примечаний является
справочная правовая система «КонсультантПлюс»*

© Крашенинников П.В., введ. коммент., 2024
© Демкина А.В., введ. слово к основным постановлениям Пленума
Верховного Суда РФ, 2024
© Крашенинников П.В., Демкина А.В., составление, 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

КОДИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (Вводный комментарий к ГК РФ) (П.В. Крашенинников)	5
Общие замечания	5
Кодификация в первой половине XIX века	6
Кодификация во второй половине XIX — начале XX века	10
Диктатура пролетариата и гражданское право	11
Оттепель и гражданское право	14
Перестройка и гражданское право	15
Подготовка и принятие современного Гражданского кодекса Российской Федерации	17
Гражданский кодекс в XXI веке	18
Внеблоковые поправки в Гражданский кодекс, принятые в XXI веке	36
Изменения в наследственном праве	42
Цифровые права и цифровой рубль в Гражданском кодексе	49

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	54
Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»	294
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	312
Федеральный закон «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»	504
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	508
Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»	556
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	564
Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»	740

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вступительное слово к основным постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения Гражданского кодекса (А.В. Демкина)	762
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»	764

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»	792
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»	825
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»	844
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»	858

КОДИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

(Вводный комментарий к ГК РФ)

Общие замечания

Кодификацию законодательства можно рассматривать как с точки зрения продукта, так и с точки зрения результата. В нашем случае под продуктом понимается конкретный закон, вступивший в силу, под результатом — полученные в процессе работы над законопроектом новое видение проблемы, новые подходы к решению задач, новые нормы, понятия, определения и т.д., словом — новый инструментарий. При этом законопроект не всегда становится кодексом. Кодификация с точки зрения продукта носит дискретный, прерывистый характер — от принятия одного кодекса (устава, уложения) до смены его другим.

С точки зрения результата кодификация представляет собой непрерывный процесс. Мы будем рассматривать кодификацию гражданского законодательства с этих позиций, т.е. как непрерывный процесс, который в нашей стране можно разделить на основные этапы.

В отличие от инкорпорации, заключающейся в систематизации законодательства без его изменения по существу, кодификация включает в себя не только систематизацию, но и переработку действующего законодательного материала с выстраиванием его в новый акт, как правило — кодекс. Образно говоря, если инкорпорация — это приведение в порядок жилого дома, то кодификация — это снос старого дома и постройка нового, но с частичным использованием полученных от сноса материалов.

Все вышеизложенное, безусловно, относится к кодификации российского гражданского законодательства. Однако, прежде чем переходить к этапам кодификации, полагаем необходимым привести слова одного из авторов первого крупного и «долгоиграющего» гражданского кодекса¹ на земном шаре — Гражданского кодекса Франции (1804 г.), впоследствии названного Кодексом Наполеона, — Жана-Этьена Порталиса. На вопрос о том, что такое гражданский кодекс, он ответил: «Это свод законов, предназначенный направлять и закреплять социальные, семейные и деловые отношения, которые существуют между людьми, принадлежащими к одной и той же государственно-политической общности»². Можно добавить, что в Древнем Риме квиригское (римское) право распространялось только на граждан Рима (квиригов). Отсюда и название — гражданское (цивильное) право³.

¹ Почти за 50 лет до вступления в силу Кодекса Наполеона, в 1756 г., был принят первый ГК — Гражданский кодекс Баварии (Кодекс Максимилиана). Впоследствии, в 1786 г., вступила в силу первая часть Всеобщего гражданского кодекса Австрии, в 1798 г. введен в действие Гражданский кодекс Восточной Галиции.

² См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) (Code civil des Français (Code Napoleon)) / Пер. с фр. [В.Н. Захватаева]. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. V.

³ См.: Крашенинников П.В. *Времена и право*. М.: Статут, 2016. С. 84–89.

В отношении нашей страны напомним, что в первом систематизированном отечественном законе – Русской Правде (1016 г.) были нормы и гражданского права (договорное, наследственное право и др.). Впоследствии на территории нынешней России были созданы грамоты, судебники, однако сравнить по значению с Русской Правдой можно только Соборное уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.), содержавшее 967 статей, значительная часть которых была посвящена гражданскому праву. Фактически Уложение, охватывавшее государственное, уголовное, гражданское и процессуальное право, можно назвать кратким сводом законов, хотя до появления свода законов Российской империи должно было пройти еще почти 200 лет. Нельзя не сказать и о том, что между Уложением и Сводом попытки систематизации и кодификации отечественного законодательства не прекращались.

Петр I, Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, Елизавета периодически возвращались к проблеме упорядочения законодательства в стране, но поскольку вопрос был «туманный», неинтересный и требовал много времени, а его, как известно, всегда не хватает, то дело откладывалось «на потом».

Видимость большей заинтересованности (и то скорее для Европы, чем для своей страны) демонстрировала Екатерина II. Интересуясь всем, что происходило во Франции, Германии, Италии, ведя известную переписку с властителями дум «прогрессивного европейского человечества», Екатерина Великая приняла ряд мер для приведения в порядок отечественного законодательства. Так, 14 декабря 1766 г. она создала Комиссию о сочинении проекта нового Уложения. Используя сочинения зарубежных философов, в частности произведение Ш. Монтескье «О духе законов», Екатерина подготовила «Наказ» для работы над Уложением. «Наказ», или «Большой наказ» (поскольку были и другие), касался практически всех отраслей законодательства – от государственного управления до наследования и содержал 22 главы, которые объединяли 655 статей.

Все эти попытки не давали результата в виде упорядоченности отношений в сфере торговли, собственности, защиты прав подданных, однако не давали и погибнуть «зачаткам» права, «посеянным» авторами Русской Правды и Соборного уложения. Иначе говоря, государство медленно, но верно шло к систематизации и даже кодификации гражданского законодательства.

Кодификация в первой половине XIX века

К **первому этапу** кодификации отечественного гражданского законодательства следует отнести осуществлявшуюся во главе с Михаилом Михайловичем Сперанским в начале XIX в. **подготовку проекта Гражданского уложения**, а затем и **Свода законов Российской империи**, в частности ч. I т. X.

Ряд исследователей считают, что ч. I т. X «Законы гражданские» – это инкорпорация, однако Сперанский частично все-таки перерабатывал действующие акты, прежде чем поместить их в Свод законов¹.

В 1808 г. М.М. Сперанский был назначен товарищем министра юстиции – Петра Васильевича Лопухина. К этому времени Михаил Михайлович был уже известным политиком и государственным деятелем. По инициативе Сперанского была

¹ См.: *Середонин С.М.* Граф М.М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. С. 173.

преобразована Комиссия по составлению законов, которая занималась подготовкой Гражданского, Коммерческого и Уголовного уложений, а также уложений гражданского и уголовного судопроизводства.

Проект первой и второй частей Гражданского уложения (далее – Уложение) был подготовлен и напечатан¹. Две части проекта этого Уложения обсуждались в Государственном совете в 1810 г. на 43 заседаниях², третья – в начале 1813 г.³

Первая часть была посвящена гражданам и состояла из 535 параграфов, размещенных в 11 главах (гл. 1 «О правах гражданских, их приобретении и лишении», гл. 2 «О гражданских правах иностранцев, в России пребывающих», гл. 3 «О жительстве», гл. 4 «О свидетельствах гражданского состояния», гл. 5 «Об отсутствующих», гл. 6 «О браке», гл. 7 «О доказательствах законного рождения», гл. 8 «О незаконнорожденных и сопричтении их к детям законным», гл. 9 «Об усыновлении», гл. 10 «О власти родительской», гл. 11 «Об опеке и попечительстве»).

Вторая часть, в отличие от первой, имела название «Об имуществах», состояла из 438 параграфов, размещенных в 29 главах (гл. 1 «О разных родах имущества», гл. 2 «О владении вообще и его последствиях», гл. 3 «О собственности», гл. 4 «О собственности общей», гл. 5 «О принадлежностях собственности», гл. 6 «О срочном содержании», гл. 7 «О повинностях», гл. 8 «О наследстве вообще и открытии онаго», гл. 9 «О качествах, потребных к наследованию», гл. 10 «О порядке наследования по закону», гл. 11 «О порядке законного наследия в прямой нисходящей линии мужеска пола», гл. 12 «О порядке наследия мужеска пола в линиях восходящих и побочных», гл. 13 «О наследии женскаго пола», гл. 14 «О наследии супругов», гл. 15 «О правах казны на наследство», гл. 16 «О принятии наследства и отречении от онаго», гл. 17 «О распоряжении имений при жизни владельца», гл. 18 «О даровых записях», гл. 19 «Об условиях, потребных для действительности даровой записи», гл. 20 «О даровых записях между супругами», гл. 21 «Об исключительных случаях, уничтожающих даровую запись», гл. 22 «О наследстве по договорам», гл. 23 «О духовных завещаниях», гл. 24 «О форме завещания», гл. 25 «О различии имений завещаемых», гл. 26 «Об открытии и объявлении духовнаго завещания», гл. 27 «О душеприкащиках или исполнителях завещаний», гл. 28 «Об уничтожении духовных завещаний», гл. 29 «О порядке разделов»).

Третья часть называлась «О договорах», состояла из 393 параграфов, размещенных в 19 главах (гл. 1 «О договорах вообще», гл. 2 «О купле и продаже», гл. 3 «О мене», гл. 4 «О рядных приданому росписях», гл. 5 «О найме», гл. 6 «Об отдаче на сбережение», гл. 7 «О товариществе», гл. 8 «О уполномочии», гл. 9 «О ссуде», гл. 10 «О займе вообще и особенно по заемным обязательствам», гл. 11 «О займе под залог движимых вещей», гл. 12 «О займе под залог недвижимых вещей», гл. 13 «О поручительстве», гл. 14 «О запрещениях», гл. 15 «О взысканиях», гл. 16 «О удовлетворении кредиторов по конкурсу», гл. 17 «О личном задержании по гражданским искам», гл. 18 «О мировых сделках», гл. 19 «О давности»)⁴.

¹ См.: *Пахман С.В.* История кодификации гражданского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 350.

² Там же. С. 351.

³ Там же. С. 389.

⁴ См.: *Кодан С.В., Тараборин Р.С.* Несостоявшаяся кодификация гражданского законодательства России 1800–1825 гг. Проект Гражданского уложения Российской империи, 1809–1812 гг. Екатеринбург: Уральская академия гос. службы; ИИТЦ «Зерцало-Урал», 2002.

Однако в то время Гражданское уложение принято не было. Проект обсуждался в Государственном совете и в 1821–1822 гг., но тщетно. «Над этим делом как бы тяготел особенный фатализм»¹, — заметил М.А. Корф. При явном охлаждении Александра I к «этому делу» Уложение снова «умерло» и уже навсегда. Сам Михаил Михайлович писал: «Государственный совет нашел, что новое Уложение нельзя рассматривать без полного свода прежних законов, а свода сего не было»².

В январе 1810 г., когда был учрежден Государственный совет³, М.М. Сперанский получил должность государственного секретаря, став самым влиятельным сановником России, вторым после императора лицом в государстве. Его роль главного фаворита, таким образом, была формализована. Он продолжал разрабатывать проекты более либерального по тем временам толка, чем консерваторы, в частности Н.М. Карамзин и Ф.В. Растопчин, были крайне недовольны. И ладно бы только проекты. Некоторые из них стали нормативными актами, которые вызвали у многих сильное раздражение.

Интриги, погубившие в конечном счете карьеру Сперанского, таким образом, были неизбежны. И 1812 год стал годом не только тяжелейших испытаний для Российской империи, но и роковым в жизни Михаила Михайловича. Сочинение Карамзина «Записка о древней и новой России» (1811 г.), являвшееся манифестом противников перемен, квинтэссенцией взглядов консервативного направления русской общественной мысли, произвело сильное впечатление на Александра I. Влиятельные недоброжелатели в подметных письмах стали обвинять Сперанского в явной измене, в сношениях с агентами Наполеона, в продаже государственных тайн. Открыто предъявить обвинения они не решились, поэтому прибегли к «пиаровским» методам. Так сказать, «общественное мнение» обвиняло Сперанского в том, что он старался «расстроить» государство.

В результате 17 марта 1812 г. после двухчасовой аудиенции у государя, который сказал, что ввиду приближения Наполеона к пределам России он не имеет возможности проверить все возведенные на влиятельного сановника обвинения, Сперанский был отправлен в Нижний Новгород — город, примечательный еще и тем, что до конца «советской империи» оставался местом ссылки политических оппонентов. «Опала» Сперанского не была простым падением очередного царского фаворита. Она была падением реформатора и, следовательно, прекращением реформ, в том числе правовых. Последствия этого факта даже в наше время очевидны.

Михаил Михайлович пребывал в ссылке девять лет⁴. Сперанский и Александр I вновь встретились в июне 1821 г. От былых доверительных отношений не осталось и следа. Император явно не хотел откровенной беседы. Стало ясно, что Михаил Михайлович больше не пользуется прежним влиянием при дворе. Тем не менее Сперанский был назначен членом Государственного совета и продолжил заниматься законодательством империи.

¹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. СПб.: Изд. Императорской публичной б-ки, 1861. С. 270–277.

² Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов // Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 135.

³ Об организации и деятельности Государственного совета Российской империи см.: Крашенинников П.В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. М.: Эксмо, 2021. С. 59–63.

⁴ Крашенинников П.В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. С. 65–131.

При Николае I главным делом Сперанского стало составление Полного собрания законов и Свода законов, обнародованных в 1833 г. Михаил Михайлович предполагал первоначально подготовить Гражданское уложение к маю 1826 г. Но «Государь отстранил, однако, мысль о составлении уложений и остановился на Своде существующих законов с исключением всего недействующего, но без всяких изменений в их существе»¹. Исходя из указания императора Сперанский начал работу над Сводом законов – работу, которую предполагали осуществить все императоры начиная с Петра I и которую, казалось бы, можно начать, а закончить невозможно.

Как указывал известный российский цивилист профессор А.Л. Маковский, «для Свода отбирались те из прежних законов, которые, по мнению составителей Свода, прежде всего самого М.М. Сперанского, сохранили свое значение. При этом отдельные явные пробелы были заполнены небольшим числом новых норм, а некоторым слишком узким по содержанию нормам М.М. Сперанский попытался придать более общий смысл»².

«Составителям свода, – писал российский историк, специалист в области права профессор С.М. Середонин, – приходилось нередко соединять несколько статей в одну, толковать разум отдельных статей, – при этом невозможно было им, воспитанным на римском праве, отрешиться от давно и прочно усвоенных воззрений. Бумаги Сперанского, переписка его указывают на сношения с западными, по преимуществу германскими, юристами (Миттермайер, Савиньи). В настоящее время можно считать доказанным (Филиппов, Винавер, Кассо, Пергамент), что иногда статьи X тома не имеют себе источников в Полном собрании законов, они заимствованы из иностранных кодексов»³.

Гигантская работа была завершена, появился систематизированный многотомный Свод законов, действовавший с изменениями и дополнениями до октябрьского переворота 1917 г.

Ростки посеянных Сперанским идей упорно пробивались сквозь «толщу асфальта» абсолютной власти как при его жизни и после 1812 г., так и позже, после 1917 г. Очевидно, что, появившись в России Гражданский кодекс (уложение) в самом начале XIX в., такие институты гражданского права, как право собственности, договоры, брак, наследственное право и многие другие, обеспечили бы для нашей страны другие пути развития, создали бы фундамент, как сейчас модно говорить, гражданского общества. Не дали... Михаил Михайлович тем не менее продолжал работу, пока не создал Свод законов, систематизировав большинство отраслей законодательства Российской империи, включая, конечно же, гражданское.

Часть 1 т. X Свода законов Российской империи («Свод законов гражданских») состоит из четырех книг (книги – условный аналог современных частей ГК РФ).

Книга первая «О правах и обязанностях семейственных» включает в себя два раздела (внутри разделов – главы, отделения, подотделения и статьи): «О союзе брачном» и «О союзе родителей и детей и союзе родственном».

Книга вторая «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества вообще» состоит из трех разделов: «О разных родах имущества», «О существе и пространстве

¹ Пахман С.В. Указ. соч. С. 429.

² Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. С. 406.

³ Середонин С.М. Указ. соч. С. 173.

разных прав на имущества» (включает в себя в том числе право собственности и другие вещные права), «О порядке приобретения и укрепления прав вообще».

Книга третья «О порядке приобретения и укрепления прав на имущество в особенности», так же как и вторая, состоит из трех разделов: «О дарственном или безмездном приобретении прав на имущество», «О приобретении имуществ наследством по закону», «О порядке обоюдного приобретения прав на имущество меною и куплею».

Книга четвертая «Об обязательствах по договорам» включает в себя четыре раздела: «О составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров вообще», «Об обеспечении договоров и обязательств вообще», «Об обязательствах по договорам на имущества в особенности», «Об обязательствах личных по договорам в особенности».

Кодификация во второй половине XIX – начале XX века

Второй этап кодификации гражданского законодательства – **подготовка и широкое обсуждение среди цивилистов проекта Гражданского уложения Российской империи**¹.

В первой половине XX в. русский юрист, цивилист, депутат первой Государственной думы профессор г.Ф. Шершеневич писал: «...непригодность т. X ч. 1 Свода законов для настоящего времени вызвала учреждение в 1882 г. комиссии для составления Гражданского уложения, результатом ее работы является проект в двух его редакциях, из которых вторая относится к 1905 г.»². Первым руководителем работ по подготовке проекта был назначен министр юстиции Российской империи Д.Н. Набоков³ (отец депутата первой Государственной думы В.Д. Набокова и дед великого писателя В.В. Набокова).

Все пять книг проекта Гражданского уложения были подготовлены и широко обсуждались юридической общественностью. В сентябре 1913 г. в Государственную думу Российской империи четвертого созыва был внесен проект книги V Уложения «Обязательственное право». Проект рассматривался на совещаниях, но до пленарных заседаний и тем более до голосования не дошел. Четвертой Государственной думой 28 января 1914 г. была создана Временная комиссия для рассмотрения законопроекта об обязательственном праве. Председателем был избран член Государственной думы адвокат Н.Е. Пилипенко. Комиссия рассматривала проект соответствующего раздела Гражданского уложения⁴.

События октября 1917 г. прервали эту работу. Нельзя сказать, что труд по созданию Гражданского уложения был напрасен не только с теоретической точки зрения, но и с кодификационной, поскольку проект был обнародован как в России, так и за рубежом. Кроме того, текст проекта был использован при подготовке первого отечественного гражданского кодекса – ГК РСФСР 1922 г. По словам советского

¹ Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. СПб., 1910.

² Шершеневич г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005 (в сер. «Классика российской цивилистики»). С. 73.

³ См.: Крашенинников П.В. 12 апостолов права. М.: Статут, 2016. С. 77.

⁴ См.: Государственная дума России, 1906–2006: Энциклопедия. В 2 т. / Науч. ред. Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. М.: Рос. полит. энциклопедия, 2006. Т. 1: Государственная дума Российской империи, 1906–1917. С. 286.

и российского ученого-правоведа С.С. Алексеева, «большевики... воспользовались разработками дореволюционных правоведов, материалами проекта российского Гражданского уложения. Причем, несмотря на все усилия В. Ленина, его строжайшие наказания, при подготовке ГК 1922 г. не удалось в Кодекс внести что-то сугубо «коммунистическое»¹.

Проект Гражданского уложения Российской империи состоит из пяти книг.

Книга первая «Положения общие» включает четыре раздела: «Лица», «Имущество», «Приобретение и прекращение прав» и «Охранение прав».

Книга вторая «Семейственное право» включает в себя пять разделов: «Союз семейственный», «Союз родителей и детей и союз родственный», «Дееспособность лиц несовершеннолетних и лиц совершеннолетних, состоящих под опекой», «Опека и попечительство» и «Акты гражданского состояния».

Книга третья «Вотчинное право» состоит из восьми разделов: «Общие положения», «Право собственности», «Владение», «Вотчинные права в чужом имуществе», «Залог и заклад», «Особенные виды поземельной собственности», «Авторское право» и «Право на изобретения, на товарные знаки и на фирму».

Книга четвертая «Наследственное право» состоит из семи разделов: «Общие положения», «Наследование по закону», «Наследование по завещанию», «Обязательная доля», «Особые порядки наследования», «Приобретение наследства» и «Раздел наследства и выдел».

Книга пятая «Обязательственное право» состоит из трех разделов: «Обязательства вообще», «Обязательства по договорам» и «Обязательства, возникающие не из договоров».

Диктатура пролетариата и гражданское право

Характеризуя законодательную ситуацию, образовавшуюся в гражданском обороте после октября 1917 г. и до 1922 г., и не затрагивая вопросы, связанные с гражданской войной, голодом, мором и военным коммунизмом, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

1) земля перешла в собственность государства (небезызвестные декреты, в том числе «О земле»);

2) заводы, фабрики или то, что сегодня называется предприятиями, а также банки (декреты от 14 декабря 1917 г. «О национализации банков» и от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли») и помещичьи имения были национализированы;

3) институт брака подвергся жесточайшей критике²;

4) было отменено наследственное право (принятый в апреле 1918 г. Декрет ВЦИК «Об отмене наследования»³ реализовывал тезис «после меня — хоть потоп»);

¹ Кодификация российского гражданского права / Сост. Д.В. Мурзин. Екатеринбург: Изд-во Ин-та частного права, 2003. С. 5.

² Подробнее см.: Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 1995. С. 67–69; Матвеев Т.К. Советское семейное право: Учебник. М.: Юрид. лит. С. 30–31.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (далее — СУ). 1918. № 34. Ст. 456.

5) «прощены» все долги, образовавшиеся до октября 1917 г. (Разъяснение III отдела НКЮ НКФину РСФСР от 29 августа 1924 г. (VIII-24) № 1053)¹;

6) произошел «великий передел», перераспределение, уплотнение и муниципализация жилищного фонда. Власть гордилась этим. В программе, принятой на VIII съезде РКП(б), указывалось: «Советская власть экспроприровала дома капиталистических домовладельцев... передала лучшие из них рабочим организациям»².

К чему все это привело? Конечно же, к хаосу: и к правовому, и к экономическому, и к социальному. Исчезли товарно-денежные отношения и финансовая система. В ходу был натуральный обмен. Промышленность лежала в руинах, сельское хозяйство деградировало.

Часть лидеров большевиков стала понимать происходящее, потребовались традиционные государственные механизмы. Вернулись к браку, естественно, назвав его социалистическим. Наследственное право как категорию вернули, но передача имущества по наследству осуществлялась только близким родственникам. Жилищный фонд частично демунципализировали и стали защищать его от разрушения и порчи, применяя к нарушителям наказания вплоть до выселения.

Ну и, конечно же, хотели они того или нет, взор властей упал на гражданский (экономический) оборот. При этом землю, предприятия и банки никто возвращать не собирался.

Выступая с отчетом ВЦИК и СНК на IX съезде Советов 23 декабря 1921 г., В.И. Ленин говорил: «Перед нами стоит задача развития гражданского оборота — этого требует новая экономическая политика, и это требует большей революционной законности».

Первоначально готовился закон с названием «Кодекс законов об обязательствах» (обсуждалось название «Кодекс экономических законов»)³, термин «гражданское уложение» ассоциировался с имперскими воззрениями, «гражданский кодекс» — с буржуазными. Однако сам Ленин, как говорится, «в сердцах» проговорился. Как следует из документов, а точнее, из письма В.И. Ленина от 22 февраля 1922 г., он впервые называет проект «гражданским кодексом»: «Вчера в Совнаркоме совершенно изгадили... гражданский кодекс»⁴.

Подготовка текста проекта велась в Наркомюсте с лета 1921 г. до начала 1922 г., когда проект был внесен на рассмотрение в Совнарком⁵. Еще до принятия Гражданского кодекса, проект которого нуждался в доработке, с целью «не выпустить из своих рук ни малейшей возможности *расширить* вмешательство государства в «гражданские» отношения»⁶ и в условиях необходимости в ходе нэпа скорейшего урегулирования имущественных отношений был подготовлен Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых

¹ Гражданский кодекс РСФСР с постратейно систематизированными материалами. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1925. С. 913.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М.: Госполитиздат, 1953. С. 427–428.

³ См.: *Новицкая Т.Е.* Гражданский кодекс 1922 г. М.: Зерцало-М, 2012. С. 31–32.

⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 401.

⁵ См.: *Шилохвост О.Ю.* Александр Гойхбарг: «Пришлось мне лично... взять на себя работу и представить... проект» // Вестник гражданского права. 2017. Т. 17 (№ 5). С. 272.

⁶ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 411.

РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹. Декрет стал политической и правовой основой для готовящегося кодекса.

«Работа по составлению проекта была завершена Гойхбаргом и Бернштейном в течение месяца, и в конце сентября – начале октября 1922 г. проект ГК был одобрен Наркомюстом, который представил его на рассмотрение СНК. В Совнаркоме для согласования проекта 26 сентября 1922 г. была создана комиссия под председательством Гойхбарга»², – указывает доктор юридических наук О.Ю. Шиловост.

Первый раз на заседании ВЦИК проект с названием «Кодекс гражданских законов» докладывался 25 октября 1922 г., его рассмотрение состоялось 31 октября 1922 г., где он и был принят как Гражданский кодекс РСФСР (далее – ГК). После редакционной правки он был подписан 11 ноября 1922 г. и введен в действие 1 января 1923 г. (в том числе ст. 54 «Частная собственность») с огромным количеством специальных актов, оговаривающих количество и стоимость имущества, а также частных юридических лиц, создаваемых с разрешения органов власти (АО, ТОО и т.д.).

По сравнению с законодательством 1917–1922 гг. ГК 1922 г. был прогрессивным актом как по форме, так и по содержанию. Это уже потом ввели категорию «личная собственность» в Конституцию 1936 г. и окончательно истребили понятие «частная собственность», а всю собственность назвали социалистической, разбив на формы.

Авторство же «законченного» деления собственности на типы, виды и формы принадлежит И.В. Сталину, который учил, что социалистическая собственность как особый тип собственности существует в формах государственной и колхозно-кооперативной собственности (к которым позднее, в 60-е гг., была добавлена еще и «социалистическая собственность общественных организаций»); наряду с ней допускается личная собственность как вид индивидуальной собственности, отличающийся как от социалистической (общественной, коллективной) собственности, так и от капиталистической частной собственности (распространяющейся прежде всего на средства производства, что было исключено для личной собственности)³.

С учетом специфики рассматриваемого времени приведем выражение И.Б. Новицкого, видного российского юриста, цивилиста, доктора юридических наук: «Трудности при выработке Гражданского кодекса заключались в том, что было необходимо сочетать два начала: оградить интересы рабоче-крестьянского государства, дать ему гарантии в том смысле, что те завоевания, те командные высоты, которые оно за собой сохраняет, даже при уступках новой экономической политики будут оставлены в неприкосновенности в руках государства, и наряду с этим дать возможность развиваться частной инициативе в тех пределах, которые допускаются интересами рабоче-крестьянского государства»⁴.

¹ СУ. 1922. № 36. Ст. 423.

² Шиловост О.Ю. Указ. соч. С. 287.

³ См.: Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды. 2008–2012. М.: Статут, 2013. С. 301–302.

⁴ Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. 1917–1947. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1949. С. 40.

Подготовку и принятие ГК РСФСР 1922 г.¹ мы относим к **третьему этапу** кодификации гражданского права. Этап сравнительно небольшой по времени, но чрезвычайно (в прямом и переносном смысле) насыщенный.

Гражданский кодекс 1922 г. состоит из четырех частей (хотя поименована частью только общая часть): «Общая часть», «Вещное право», «Обязательственное право» и «Наследственное право».

Интересно, что в «Обязательственное право» входили не только договорные и внедоговорные обязательства, но и положения о коммерческих юридических лицах.

Конституция СССР 1936 г. относила к ведению Союза ССР гражданское законодательство, соответственно, и ГК должен был стать союзным, единым для всех республик.

«Перед войной и в послевоенные годы, — писал А.Л. Маковский, — было создано несколько вариантов проекта общесоюзного гражданского кодекса... ГК СССР так никогда и не был издан»². Кодекс 1922 г. действовал на протяжении более чем 40 лет — до вступления в силу ГК 1964 г. В значительной мере благодаря ГК 1922 г. гражданское право «выжило», а целый ряд частноправовых институтов пережили разные времена и обрели свою новую жизнь в современном ГК³.

Оттепель и гражданское право

После смерти И.В. Сталина (1953 г.) наступившая «оттепель» не могла не коснуться законодательства и права, причем взгляды у представителей власти и науки не всегда совпадали, однако и те и другие сходились в том, что назрела пора новой масштабной кодификации практически всех основных отраслей права.

Попытку передать больше компетенции союзным республикам предпринял Н.С. Хрущев. Применительно к законодательству это выразилось в принятии 11 февраля 1957 г. Закона Союза ССР «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов»⁴. На основании норм данного законодательного акта Союз ССР принимал Основы законодательства, а республики, входящие в Союз (включая РСФСР), — кодексы, которые не могли противоречить Основам. Данное обстоятельство в полной мере спроецировалось на гражданское законодательство.

В 1961 г. были приняты **Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик**, а затем, в 1964 г., и **ГК РСФСР**. Примечательно, что ответственным секретарем рабочей группы по подготовке проекта ГК РСФСР был А.Л. Маковский, впоследствии сыгравший важнейшую роль в следующих этапах кодификации гражданского законодательства в нашей стране. Это был **четвертый этап** кодификации. Под запретом оставалась частная собственность, и отсутствовал оборот недвижимости. В связи с этим устанавливалось строго потребительское назначение имущества, находящегося в личной собственности граждан, из чего следовал запрет извлечения доходов, не относящихся к трудовым (ст. 13 Конституции Союза ССР,

¹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) // СУ. 1922. № 71. Ст. 904.

² Маковский А.Л. Указ. соч. С. 158–159.

³ См.: Крашенинников П.В., Суханов Е.А. Сто лет назад был принят первый отечественный Гражданский кодекс // Российская газета. 2022. 10 октября. № 228 (8876).

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР (далее — Ведомости ВС СССР). 1957. № 4. Ст. 63.

ст. 13 Конституции РСФСР, ст. 111 ГК РСФСР). Поэтому жилой дом или дача, систематически использовавшиеся гражданином для получения «нетрудовых доходов» (например, для сдачи внаем), подлежали безвозмездному изъятию в фонд местного Совета народных депутатов.

Кроме того, были предусмотрены пределы количества и размера различных объектов, находящихся в собственности у одной семьи или одинокого гражданина: только один жилой дом (или его часть), жилая площадь которого не должна была превышать 60 кв. м (для некоторых категорий граждан с разрешения местного органа власти допускалось исключение); строго ограничивалось и количество скота, которое могло находиться в личной собственности гражданина. Очевидно, что такие ограничения имели под собой сугубо идеологические, а не экономические основания.

Правовое оформление планового имущественного оборота неизбежно стало обедненным и упрощенным в сравнении с институтами развитого товарного оборота¹.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. состоит из восьми разделов: «Общие положения», «Право собственности», «Обязательственное право», «Авторское право», «Право на открытие», «Изобретательское право», «Наследственное право» и «Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств, международных договоров и соглашений».

На очень важное юридико-техническое новшество ГК РСФСР 1964 г. обращает внимание Д.В. Мурзин: «Существенный нюанс заключался в том, что впервые в кодификации гражданского законодательства в России каждая статья Кодекса имела заголовок. При внесении изменений законодатель не оставлял без внимания и уточнение этих заголовков»².

Перестройка и гражданское право

С конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. началось **преобразование политических, экономических** и, соответственно, **правовых отношений** как на территории СССР, так и в России, что, безусловно, отразилось на законодательстве, в том числе и на гражданском. Это получило выражение в законодательных актах, посвященных отдельным направлениям жизни (акты гражданского законодательства, например, в Союзе ССР: «О кооперации в СССР»³, «О собственности в СССР»⁴, «О предприятиях в СССР»⁵; в РСФСР: «О собственности в РСФСР», «О предприятиях и предпринимательской деятельности»).

Назрела необходимость в принятии нового системного акта. Дело в том, что новые законы более или менее регулировали возникающие проблемы, но делали это фрагментарно, применительно к отдельным отношениям, по сути, оставляя на откуп нормативной базе советского периода основную часть гражданско-правовых отношений, не говоря уже о том, что новейшие акты зачастую противоречили даже друг другу.

¹ См.: Крашенинников П.В., Суханов Е.А. 60 лет назад был принят Гражданский кодекс РСФСР // Российская газета. 2024. 11 июня. № 126 (9368).

² Кодификация российского гражданского права / Сост. Д.В. Мурзин. С. 24.

³ Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

⁴ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 410.

⁵ Там же. Ст. 460.

Процесс кодификации, запущенный еще М.М. Сперанским, продолжается и, наверное, никогда не закончится. Во всяком случае пока не закончится развитие экономики и гражданского общества, в том числе в России (хотя, как мы знаем, деградация также сопровождается кодификационными процессами).

На кодификацию гражданского законодательства конца XX — начала XXI в. огромное влияние оказал Сергей Сергеевич Алексеев, по существу возглавив этот процесс — как мировоззренчески, так и, если можно так сказать, материально-технически, создав Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. При непосредственном участии Сергея Сергеевича были подготовлены Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, а также четыре части Гражданского кодекса РФ.

В Комитете по законодательству Верховного Совета СССР, который сначала возглавлял С.С. Алексеев, а затем советский и российский юрист-цивилист, политический деятель профессор Ю.Х. Калмыков, была создана рабочая группа по подготовке Основ гражданского законодательства, которая впоследствии составила костяк рабочей группы по подготовке Гражданского кодекса РФ. Юрий Хамзатович был не только формальным руководителем группы, созданной Президиумом Верховного Совета СССР для разработки проекта Основ, не только ее защитником и представителем во всех властных структурах, но и душой авторского коллектива ученых-юристов и практиков, непосредственно готовивших текст проекта¹.

В 1991 г., буквально перед распадом Союза ССР и, соответственно, перед прекращением работы Верховного Совета СССР, **Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик были приняты**². Таким образом, был завершен пятый этап кодификации в нашей стране.

Существует точка зрения, согласно которой данный этап кодификации был завершен с принятием ГК РФ, и для этого есть серьезные основания³. Однако от начала работы над проектом Кодекса до принятия последней, четвертой, части прошло более 10 лет. Это были годы бурного развития государства, общества и права, когда принималось большое количество нормативных правовых актов. Поэтому представляется, что принятие ГК РФ — вполне самостоятельный этап. Это с одной стороны. С другой стороны, не хотелось бы умалять громадную работу, предшествовавшую принятию союзных Основ.

Жанр такого документа, как Основы, не позволял ему быть объемным, поэтому данный законодательный акт содержал 170 статей, которые были разбиты на семь

¹ См. статью В.Ф. Яковлева в кн.: *Калмыков Ю.Х. Избранное: Труды. Статьи. Выступления / Предисл., сост.: О.М. Козырь, О.Ю. Шилохвост; Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 1998. С. 7.*

² Основы были введены на территории Российской Федерации постановлением ВС РФ от 14 июля 1992 г. № 3301-1 «О регулировании гражданских правоотношений в период экономической реформы» (Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1800).

³ Считая первой кодификацией ГК РСФСР 1922 г., А.Л. Маковский указывал на то, что, «возможно, точнее было бы говорить не о трех, а о «трех с половиной» кодификациях, имея в виду феномен Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (Основ 1991 г.), которые были приняты как закон СССР, но действовали на территории уже других государств, образовавшихся после распада Советского Союза, — России и Казахстана. Но последнее обстоятельство, временный характер действия этих Основ, а главное — их содержание позволяют обсуждать эту уникальную кодификацию в рамках третьей кодификации» (*Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922—2006)*. М.: Статут, 2010. С. 10).

разделов: «Общие положения», «Право собственности. Другие вещные права», «Обязательственное право», «Авторское право», «Право на изобретение и другие результаты творчества, используемые в производстве», «Наследственное право», «Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров».

*Подготовка и принятие современного Гражданского кодекса
Российской Федерации*

Шестой этап кодификации — это период от принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик до принятия части четвертой ГК РФ. Он включает в себя подготовку, принятие и введение в действие 1 января 1995 г. части первой ГК РФ, затем 1 марта 1996 г. — части второй Кодекса; введение в действие гл. 17 «Право собственности и иные вещные права на земельные участки» с 2001 г.; изменения ст. 522 ГК РСФСР в 2001 г., расширяющие круг наследников по закону; принятие и введение в действие с 1 марта 2002 г. части третьей ГК РФ, а с 1 января 2007 г. — части четвертой Кодекса.

Напомним, что часть первая ГК РФ посвящена общим положениям (включая лиц, объекты гражданских прав, сделки и представительства, сроки и исковую давность), праву собственности и другим вещным правам, а также общим положениям обязательственного права. Вторая — договорным и внедоговорным обязательствам. Третья — наследственному праву и международному частному праву. Четвертая — правам на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации¹.

Процесс принятия части первой ГК РФ характеризовался наличием сильной оппозиции в Государственной Думе в лице коммунистов и «аграриев». Они были категорически против, и, более того, некоторые из них угрожали, обещая: «Первые, с кем мы разберемся, когда придем к власти, — это авторы Гражданского кодекса».

Станислав Антонович Хохлов, советский и российский ученый-правовед, цивилист — главный в подготовке проекта Кодекса, переходил из комитета в комитет, разъясняя и пропагандируя необходимость принятия ГК РФ; иногда встречи были доброжелательными, иногда — нет. В одном из ключевых комитетов Государственной Думы, куда мы пришли вдвоем, нас с ним откровенно «послали». Не буду называть имени тогдашнего председателя, его уже нет на этом свете.

После вступления в силу 1 января 1995 г. части первой Гражданского кодекса, буквально после новогодних праздников, С.А. Хохлов собрал совещание с целью окончательной подготовки части второй ГК РФ для представления законопроекта Президенту РФ, а затем в Государственную Думу и, более того, принятия ее в том же году. Это был огромный по объему закон, включавший более 500 статей и, кстати, отменявший тысячи действующих на тот момент различных нормативных актов.

Основная часть рабочей группы, в том числе и автор этих строк, высказала осторожное опасение в успешном завершении дела в такие сроки, но Станислав Антонович сказал: «Все зависит от нас. Если все будет готово — примут». И все инстанции — Президент, Правительство, Государственная Дума, Совет Федерации в намеченные сроки были пройдены. Для нас это пример в достижении поставленной цели и бесценный опыт, который впоследствии пригодился и, надеюсь, еще понадобится.

¹ Структура и актуальный текст Кодекса содержатся в настоящем издании.

Часть вторая ГК РФ, не умаляя значения других частей Кодекса, имеет огромное практическое значение для развития экономического оборота, защиты прав и законных интересов его участников, потребителей.

За период между подготовкой и принятием второй и третьей частей Кодекса ушли из жизни С.А. Хохлов и Ю.Х. Калмыков, которые внесли неоценимый вклад в подготовку Основ гражданского законодательства и ГК РФ.

Гражданский кодекс в XXI веке

1. Части третья и четвертая ГК РФ принимались уже в XXI в. Огромную роль сыграли в этом В.Ф. Яковлев и А.Л. Маковский. Ну, а завершающий «аккорд» сыграл Д.А. Медведев, идеологически и организационно завершив принятие части четвертой ГК РФ.

В широко известной в цивилистических кругах книге (коллективной монографии) «Кодификация российского частного права» (2008 г.) Д.А. Медведев отмечал, что «Гражданский кодекс уже стал и должен оставаться основой становления и развития в государстве цивилизованных рыночных отношений, эффективным механизмом защиты всех форм собственности, а также прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Кодекс не требует коренных изменений, но дальнейшее совершенствование гражданского законодательства необходимо»¹, т.е. пришло время не только осмысления практики действия ГК РФ, но и подготовки соответствующих комплексных поправок, особенно это касается части первой Кодекса, принятой в 1994 г.

В 2008 г. Президент РФ дал поручение Совету при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства подготовить концепцию изменения Гражданского кодекса. Исследовательский центр частного права при Президенте РФ, который кроме прочего обеспечивает деятельность Совета по кодификации, подготовил проект Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Документ широко обсуждался среди юридической общественности. Он был опубликован и стал предметом дискуссии на различных конференциях и совещаниях, а затем был вынесен на обсуждение Совета под председательством Президента РФ. Наконец, **7 октября 2009 г. Концепция была одобрена решением Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и подписана Президентом**².

2. На основании Концепции началась работа по подготовке системных поправок в Кодексе. Тем самым было положено начало **седьмому этапу** кодификации гражданского законодательства.

Как это часто бывает, времени на подготовку поправок понадобилось гораздо меньше, чем на их последующее согласование. В итоге рабочая группа, измотанная зачастую бессмысленными и однообразными совещаниями с экономическим блоком Правительства, представила согласованный текст Президенту РФ.

Президент РФ 3 апреля 2012 г. внес в Государственную Думу **проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую**

¹ Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2008. С. 32.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009.

Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В связи с тем, что в первом чтении поправки в тексте внесенного законопроекта не допускаются, заседание Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и обсуждение на его пленарном заседании прошли относительно спокойно: как и положено, выступали докладчики, в том числе с критикой – представители оппозиции. Опытные политики понимают, что основные дискуссии происходят между первым и вторым чтениями, когда есть возможность вносить поправки и добиваться их принятия или непринятия «чужих» поправок.

Законопроект был принят в первом чтении 27 апреля 2012 г. Комитетом было создано четыре рабочих группы (по общим положениям и юридическим лицам, по интеллектуальной собственности, по вещному праву, по обязательственному праву) и одна «сводная» группа. На заседаниях рабочих групп рассматривались поправки депутатов, а также предложения от различных профессиональных и общественных групп: промышленников, предпринимателей, аграриев, конфессий, журналистов и т.д. и т.п.¹ Проблемы, не нашедшие решения в рабочих группах, выносились на заседания «сводной» группы, которая предлагала те или иные решения, вынося их на заседание Комитета.

В период между принятием в первом чтении и принятием во втором чтении были проведены конференции, круглые столы, совещания в Екатеринбурге, Челябинске, Великом Новгороде, Саратове, Магнитогорске, Владивостоке и других городах. Кроме того, в Государственной Думе были проведены парламентские слушания, которые подводили промежуточные итоги работы над законопроектом.

В общей сложности поступило более 2 тыс. поправок к проекту. Комитет, конечно же, не мог рассмотреть все поправки на одном заседании, поэтому обсуждения проводились по разделам, где шло согласование текста со «смежниками» – Администрацией Президента и федеральными органами исполнительной власти. Однако тексты не только всего проекта, но и каждого раздела оказались весьма объемными, и если отдельные замечания высказывались, то общую позицию по всему проекту, подготовленному ко второму чтению, выразить ни Аппарат Правительства, ни Администрация Президента не решались. Еще раз подчеркнем, что это вполне объяснимо, и не только объемом.

Огромная работа по подготовке, внесению и обсуждению законопроекта в парламенте и за его пределами оказалась в подвешенном состоянии. Но компромиссный выход был найден. Те, кто активно участвовал в подготовке текста, знали о существовании только двух вариантов дальнейших действий: двигаться дальше по блокам или остановиться. Государственная Дума 16 ноября 2012 г. приняла решение предоставить право Комитету по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству представлять законопроекты ко второму чтению отдельными блоками².

¹ Рабочие группы провели 30 заседаний, на которых было рассмотрено более 2 тыс. поправок. При этом состоялось 10 заседаний сводной рабочей группы по указанному проекту, на которых были рассмотрены наиболее актуальные и спорные вопросы.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 ноября 2012 г. № 1150-6 ГД. Об этом писал в одной из последних работ, которая представлена в данной книге, В.Ф. Яковлев: «Подготовленный на ее основе проект изменений оказался настолько большим, сложным и важным, что в Государственной Думе было принято решение о рассмотрении его по частям».

3. Подробно обсудив сложившуюся ситуацию с представителями рабочих групп, Комитет представил в качестве **первого блока поправок проект федерального закона «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»**, который был принят с учетом поправок во втором чтении 14 декабря 2012 г. и в третьем – 18 декабря 2012 г. Совет Федерации одобрил его 26 декабря того же года, Президент РФ 30 декабря 2012 г. подписал соответствующий закон, который **вступил в силу 1 марта 2013 г.**

Как видно из названия законодательного акта, поправки внесены в первые три главы Кодекса, а в гл. 4 в самостоятельную организационно-правовую форму юридического лица было выделено крестьянское (фермерское) хозяйство. При этом другие положения, касающиеся юридических лиц, не затрагивались. Это было сделано позже.

В рассматриваемом Федеральном законе закреплён и теперь последовательно применяется принцип добросовестности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей, закон запрещает действия в обход закона с противоправной целью. Уточняется круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, в них указаны в том числе корпоративные отношения¹. В качестве источника гражданского права вводится не только обычай делового оборота, но и любой другой обычай, отвечающий определенным признакам.

В новой ст. 8.1 ГК РФ регламентируются вопросы, связанные с государственной регистрацией прав на имущество (не только на недвижимое). Согласно п. 1 названной статьи в случаях, предусмотренных законом, права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав за определенным лицом, ограничения таких прав и обременения имущества (права на имущество) подлежат государственной регистрации. Предусмотрена возможность компенсации ущерба гражданам и организациям в результате не только неправомερных, но и в ряде случаев и правомερных действий властей. Неоднозначная судебная практика, на которую периодически указывается в юридической литературе², вынудила законодателя решить указанный вопрос в ст. 16.1 ГК РФ. Примеров такой практики, к сожалению, достаточно: имуществу нанесен ущерб в ходе действий силовых структур по задержанию или нейтрализации преступников, произошли аварии на крупных государственных объектах и т.п.

Существенно расширена категория ограниченной дееспособности физических лиц. По обновленному Кодексу в дееспособности ограничиваются не только граждане, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками, но и «игроманы».

Совершенствуется институт недееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами. В зависимости от степени психического расстройства гражданин может быть признан полностью недееспособным либо ограниченно дееспособным. При этом гражданин, ограниченный в дееспособности, может быть ограничен или лишен права самостоятельно распоряжаться своими расходами.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1, 2 и 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013 (автор соответствующего комментария – В.Ф. Яковлев). С. 35–36.

² См., например: *Красавчикова Л.О.* Вопросы компенсации пострадавшим в результате террористических актов в свете практики Конституционного Суда РФ // Закон. 2006. № 11; *Жилейкин В.А.* Гражданско-правовая ответственность в Российской Федерации за вред, причиненный гражданам в результате террористических актов // Юрист. 2008. № 1.